

Лю Чжэн почувствовал, как у него задергался глаз, особенно когда он заметил, что Ли Чуань кокетливо отставил мизинец. На душе стало до того тошно, что слов не находилось. И всё же в глубине души он побаивался этого жеманного молодого человека.

Ничего не поделаешь: компания Юйшэн Шанмао — это фундамент всей бизнес-империи Юй, и её статус и влияние просто пугают. А штаб-квартира в Хайчэне — важнейшая из более чем трех сотен точек по всему миру. Ли Чуань в столь юном возрасте возглавил Юйшэн Шанмао, и его методы управления, как и способности, были недостижимы для обычных людей. Лю Чжэн просто не смел переходить ему дорогу.

— Ну давай же, шевелись! — в нетерпении подумал Лю Чжэн.

Он долго колебался, сгорая от тревоги, но так и не решился прервать Ли Чуаня. Лишь когда тот, явно не досмотрев, снял наушники, Лю Чжэн подавил волнение, глубоко вздохнул и постучал в стеклянную дверь.

— Войди.

Бросив короткое слово, Ли Чуань откинулся на спинку кресла. Лево́й рукой он поправил несколько непослушных желтоватых прядей перед зеркалом, а правой залпом осушил чашку белого чая, предназначенного для смягчения горла.

Услышав разрешение, Лю Чжэн, не теряя ни секунды, толкнул дверь и выпалил:

— Господин Ли, беда! Госпожа снова пришла кадрить девчонок.

— Пф-ф... Кха! Скорее неси... кха-кха... — Ли Чуань, едва не захлебнувшись, выпустил изо рта фонтанчик чая, окрашенный в радужные блики, и, не обращая внимания на кашель, вскочил с места и выхватил компьютер. — Как давно она там?

Не заботясь о брызгах на одежде, он открыл программу видеонаблюдения и, задавая вопрос, вывел на экран четыре камеры с лучшим обзором.

— С тех пор как машина босса остановилась, прошло минут пятнадцать, — Лю Чжэн вытянул несколько салфеток и услужливо протянул их Ли Чуаню.

— Ты всё подготовил, как договаривались? — Ли Чуань даже не взглянул на него, не было времени. Он настроил камеры и, бросив вопрос на ходу, вновь уставился в монитор, снова садясь в кресло.

— Не волнуйтесь, господин Ли, в-всё готово, — лицо Лю Чжэна слегка окаменело. У него не хватило духу признаться в правде, и, пробормотав эту ложь, он про себя взмолился: «Небеса, пусть этот проклятый Лю Мао поскорее объявится. Дело слишком важное, нельзя допустить провала!»

— Хм, отлично, — кивнул Ли Чуань, не заметив перемены в лице подчиненного. Он вытаращил глаза, не отрываясь от экрана, и с довольной ухмылкой прокомментировал: — Неплохо, очень даже неплохо. У госпожи наконец-то улучшился вкус.

Лю Чжэну стало любопытно, на месте ли актер, и он тихонько подошел со спины. Взглянул — и сердце ушло в пятки: в густой толпе зевак не было и следа актера Лю Мао!

«Чертов ублюдок, вернись — шкуру с тебя спущу...» — Лю Чжэн стиснул зубы. Он украдкой отправил сообщение сотрудникам с приказом немедленно найти человека, стараясь при этом сохранять невозмутимый вид и следить за развитием событий.

К счастью, атмосфера признания была очень оживленной. Внимание Ли Чуаня было полностью поглощено экраном, а Юй Сяозэр и Лин Яо, две ослепительные красавицы, выделявшиеся на общем фоне, с головой ушли в происходящее. Они махали руками и кричали: Соглашайся! Соглашайся!

Видя это, Лю Чжэн немного выдохнул. Он проникся благодарностью к парню, устроившему публичное признание, и невольно тоже приковал взгляд к нему.

— Сяосяо, соглашайся, пожалуйста. Давай встречаться, я сделаю тебя счастливой.

На видео парень с букетом в руках, полный нежности, признавался в любви скромной девушке, продававшей сумки. Вокруг толпа аплодировала и улюлюкала, и от этого шума девушка растерялась, застыв на месте в полном замешательстве.

— Сяосяо, я правда люблю тебя. Пожалуйста, ответь взаимностью!

Парень пошел в наступление: опустился на одно колено с цветами, вызвав новую волну восторженных криков. Личико девушки побледнело, ей было так неловко, будто она оказалась на раскаленной сковородке. Немного поколебавшись, она огляделась по сторонам, набралась храбрости, глубоко вздохнула и, словно приняв решение, произнесла:

— Простите, господин Ань Жань, спасибо за ваши чувства, но у меня уже есть парень. Я очень люблю его и... надеюсь, вы скоро встретите свою настоящую любовь.

Ее голос слегка дрожал, но решительный тон прозвучал как звонкая пощечина, ударившая прямо по лицу парня. Толпа мгновенно замолчала.

Лю Чжэн напрягся. Сердце, только успевшее успокоиться, снова подпрыгнуло к горлу: он боялся, что если всё закончится, Ли Чуань и Юй Сяозэр переключат внимание на актера. Но его страхи были напрасны.

После отказа улыбка Ань Жаня на глазах сменилась гримасой. Он медленно поднялся, и под

озадаченными взглядами толпы с холодным лицом швырнул букет на землю.

— Хорошо, Юнь Сяосяо... В Хайчэне ты — первая женщина, посмевавшая отказать мне, Ань Жаню.

Голос его звучал ледяным холодом. Нежность в глазах исчезла, уступив место высокомерию и презрению.

— П-простите, молодой господин Ань... мы правда не подходим друг другу... — девушка была в ужасе, ее бледные щеки горели от стыда, она опустила голову, сдерживая слезы, и не смела поднять взгляд.

Она знала, кто такой Ань Жань: сын богатых родителей, влиятельный и деспотичный тип. Больше всего на свете он любил отбивать девушек у других парней, удовлетворяя свои садистские наклонности. Такая простая, но необычайно красивая работница, как Юнь Сяосяо, была для него идеальной добычей.

— Что значит не подходим? По-моему, ты просто не понимаешь по-хорошему.

Потеряв лицо, Ань Жань пришел в ярость. Сбросив маску приличия, он бросился на Юнь Сяосяо.

Хлесткий удар!

Многие в толпе даже не успели среагировать, как Юнь Сяосяо отлетела на землю. В ушах звенело, в глазах плыло, щека мгновенно опухла, а из уголка рта потекла алая кровь!

— Черт возьми, ты знаешь, кто я такой, и всё равно смеешь отказывать? Жить надоело?

Ань Жань, не унимаясь, сорвал с шеи галстук и с вызывающей наглостью швырнул его на голову девушки.

— Господин Ань, простите... умоляю, отпустите меня, я правда люблю своего парня, прошу вас... — Юнь Сяосяо, едва придя в себя, тут же встала на колени, заливаясь слезами и моля о пощаде.

— Офигеть, не получилось признаться — так сразу бить?

— Ты что творишь? Мужик бьет женщину, совесть есть?

— Парень, ты слишком много на себя берешь...

Толпа взорвалась возмущением. Люди, придя в себя, с ненавистью смотрели на Ань Жаня. Лин Яо тоже была в ярости — если бы не давка, она бы сама уже вцепилась в него. Юй Сяозэр была еще более нетерпелива: она решила, что это актер, нанятый компанией, и рвалась вперед, чтобы начать свою роль.

— Кучка отбросов, закрыли рты! Еще хоть слово вякнете — клянусь, мои люди вас всех порешат!

Кто бы мог подумать, что перед лицом всеобщего гнева Ань Жань не испугается, а станет еще наглее, начав оскорблять всех подряд! Нужно понимать, что это Юйшэн Шанмао — один из самых известных центров роскоши во всем Хайчэне. Кто из посетителей здесь не обладал огромным состоянием и связями?

— Щенок, за чрезмерным высокомерием всегда следует беда. Эту простую истину твой отец тебя не учил? — разумеется, нашелся тот, кто решил дать отпор.

Это был мужчина лет сорока в дорогом костюме. От него веяло властью, было видно, что он привык командовать.

— Ты кто такой, чтобы учить меня? — взревел Ань Жань, разворачиваясь к незнакомцу. В его глазах полыхала жажда насилия.

Мужчина помрачнел, глядя на него с холодным презрением.

— Щенок посмел мне хамить? Ты хоть знаешь, кто я?

— А ты знаешь, кто я такой?

Ань Жань, вспыльчивый по натуре, не стал тратить слова и с ревом обрушил кулак на лицо мужчины.

— Смерти ищешь.

Глаза мужчины холодно блеснули. В мгновение ока он опередил удар и с такой силой пнул Ань Жаня в живот, что тот с воплем покатился по земле, обливаясь холодным потом.

— Так ему и надо...

<http://bllate.org/book/18677/1804592>